

Эван Росс попятился в дальний угол гостиной, не сводя глаз со своего пса Триггера.

Кокер-спаниель цвета кофе с молоком, нагнув голову, преданно смотрел на Эвана и радостно вилял хвостом.

— Триггер! — сердито крикнул Эван. — Ты опять наелся Чудовищной кровищи?

Пес завилял хвостом еще энергичнее и гавкнул так, что дом содрогнулся.

Эван, отступая, уперся спиной в темную панель стены.

— А ну, говори! — строго выпытывал Эван. — Ел Чудовищную кровищу или нет?

Ответ, впрочем, был и так ясен.

Еще утром Триггер был спаниель как спаниель. Сейчас на Эвана смотрела псина размером с пони.

Мохнатые лапы Триггера, разросшиеся чуть ли не до размеров колонны, со слоновьей неуклюжестью топали по ковру. Хвост

дробным грохотом, которому позавидовал бы любой ударник, колотил по коже дивана.

Эван закрыл уши, спасая барабанные перепонки от возбужденного лая собаки.

— Хватит! Хватит! — замахал он руками.

Гигантский пес тяжело дышал, яростно вертя хвостищем.

Боже мой! Этого только не хватало. Ему хочется играть!

— Сидеть! — завопил Эван.— Сидеть, Триггер!

Но не тут-то было. Триггер не знал такой команды. Целых семь лет — значит, *семьдесят собачьих!* — Эван бился над тем, чтобы кокер научился сидеть.

И все напрасно.

— Где ты умудрился найти Чудовищную кровяную? — строгим голосом допытывался Эван.— Мы же своими глазами видели, как она испарилась в воздухе. Именно испарилась. Была и пропала. Ты же знаешь, что от этой дрянни ты начинаешь расти. Ну, где ты нашел ее?

Триггер вертел головой, словно пытаясь понять, что толкует ему хозяин. Затем, снова возбужденно и гулко застучав хвостом, он собрался прыгнуть на Эвана.

«Только не это,— промелькнуло в голове у Эвана.— Он сейчас, чего доброго, прыгнет на меня. От меня же мокрого места не останется!»

Капля слюны величиной с кулак с гулким звуком шлепнулась из Триггеровой пасти на ковер.

— Сидеть! — в панике закричал Эван.—
Сядь, Триггер! Сядь!

Триггер на секунду задумался, глядя сверху вниз на своего хозяина. К ужасу Эвана Триггер рос как на дрожжах и уже стал ростом с доброго коня.

Где он умудрился найти банку с Чудовищной кровью? Плотнo прижавшись спиной к стене, Эван мучительно пытался ответить себе на этот вопрос.

Блестящие коричневые глаза Триггера умильно смотрели на хозяина — огромные, как два колодца. Пес снова залаял, и от этого лая весь дом содрогнулся.

— Ух, ты! — крикнул Эван, невольно зажимая пальцами нос. От горячего дыхания, зловонным облаком окутавшего Эвана, трудно было устоять на ногах.

— Назад! Триггер, назад! — из последних сил взмолился Эван.

Но Триггер не ведал и этой команды. Игнорируя хозяйские крики, гигантский пес прыгнул на Эвана.

— Лежать! — в ужасе завопил Эван. Триггер раскрыл пасть. Огромный собачий язык лизнул Эвана в лицо. Язык был шершавый и раскаленный, как уголь. Рыжие, как морковь, волосы Эвана сразу слиплись от его слюны.

— Отстань, псина! — слабо сопротивлялся Эван.— Ради бога, Триггер. Мне только двенадцать лет. Я еще жить хочу!

Обрывая его жалкий лепет, зубы спаниеля обхватили Эвана поперек тела. Стало невозможно дышать.

— Триггер, отпусти меня. Положи на место! — хрипел Эван.

Триггер махнул хвостом, обрушив на пол лампу. Он держал Эвана в пасти не больно, но крепко. Эван почувствовал, как его ноги отрываются от пола.

— Опустите меня! Опустите, глупый пес! — слабо отбивался он.

Ноль внимания!

Эван энергично задержал руками и ногами, пытаясь вырваться из пасти пса. Но не тут-то было. Триггер не разжимал зубы.

Слоноподобные лапицы пса тяжело затопали по ковру. Он понес Эвана по коридору на кухню. Нагнув свою башку, он открыл дверь кухни, ведущую во двор.

Стеклянная дверь со звоном захлопнулась за ними. Триггер помчался по лужайке.

— Негодная собака! Стой! — хрипел Эван. Никак Триггер успел еще подрасти?

Эван уже возвышался над землей на добрый метр!

— Отпусти меня! Оставь! — кричал он урывками в такт бегу.

Перед глазами Эвана, покачиваясь, бежала трава заднего дворика. На бегу Триггер пытел как паровоз, и от этого пыхтения все тело Эвана сотрясалось. Джинсы и майка стали мокрыми и липкими от собачьей слюны.

«Триггер не сделает мне ничего плохого,— успокаивал себя Эван.— Уж такой он уродился. Ему играть хочется. Слава богу, он уже старый, и зубы у него не такие острые».

Пес остановился около цветочной клумбы на заднем двореке. Он опустил Эвана почти до самой травы, но зубы не разжимал.

Лапы его начали рыть сырую землю.

— Пусти меня! Пусти! — жалобно молил Эван.— Слушайся меня. Триггер!

Но пес, тяжело дыша, отчего бедного Эвана обдавало смрадным горячим облаком, продолжал копать.

Волна безотчетного ужаса охватила Эвана, когда до него вдруг дошло, что делает Триггер.

— Нет! — завопил он.— Не закапывай меня, Триггер!

Собака только энергичнее заработала передними лапами, яростно отбрасывая землю. Комки грязи попадали Эвану в лицо.

— Я же не косточка! — отчаянно вопил Эван.— Я не косточка. Триггер! Не закапывай меня. Триггер! Прошу, не закапывай меня!

— Не закапывай меня! Не закапывай! — все тише бормотал Эван.

Тут он услышал смех.

Эван поднял голову и огляделся. И понял, что он не на лужайке позади своего дома. Он сидел на отведенном ему месте в классе — в третьем ряду у окна. На уроке естествознания у мистера Мерфи.

И мистер Мерфи собственной персоной стоял возле его парты. Его кругленький животик застил свет из окна.

— Вернись на землю, Эван! — сложив пухлые ладони рупором, крикнул у него над ухом мистер Мерфи.

Весь класс расхохотался. Эван почувствовал, как лицо его заливается краской.

— П-простите,— пробормотал он, заикаясь.

— Похоже, мы витаем в облаках,— уточнил мистер Мерфи, и его черные глазки радостно заблестели.

— Да,— серьезно ответил Эван.— Мне в голову лезли всякие мысли о Чудовищной кровице. Я... я ни о чем другом не могу думать.

С прошлого лета, когда с ним приключилась эта история с зеленой тягучей жидкостью, Эван действительно думал о ней днем и ночью.

— Эван, очнись,— негромко произнес мистер Мерфи, покачав круглой, как шар, розовой головой. При этом он зацокал языком: — Тсс-тсс-тсс.

— Но Чудовищная кровица существует! — в сердцах воскликнул Эван.

Весь класс снова дружно расхохотался. Выражение лица учителя естествознания стало серьезным.

— Эван, я преподаю естествознание. Это наука. Не хочешь же ты, чтобы я, человек науки, поверил, что ты нашел банку какой-то зеленой гадости в магазине игрушек, и от нее все растет.

— Да, это так,— подтвердил Эван.

— Этому поверил бы преподаватель *научной фантастики*,— бросил мистер Мерфи, закатившись от собственной шутки,— а не преподаватель *естественных наук*.

— Потому что вы тупой! — воскликнул Эван и тут же осекся. Он не хотел грубить. Он понял, что совершил непоправимую ошибку.

Было слышно, как класс ахнул.

Розовые щеки мистера Мерфи стали пунцовыми, и весь он приобрел вид яркого воздуш-

ного шара. Но он не позволил себе выйти из себя. Он сложил пухленькие ручки на округлом животике, и Эван готов был поклясться, что мистер Мерфи считает до десяти.

— Эван, ты у нас новичок, не так ли? — Лицо мистера Мерфи постепенно приобретало свои естественные розовые тона.

— Да,— кивнул Эван еле слышно.— Мы переехали в Атланту осенью.

— Так вот. Может, ты не совсем в курсе местных порядков. Не знаю, может, в твоей старой школе учителям и нравилось, когда ученики называли их тупицами. Может, у вас это было в порядке вещей. Может..

— Да нет, сэр, что вы,— перебил его Эван, опустив голову.— Я сам не знаю, как это у меня вырвалось.

Класс снова покатился со смеха. Мистер Мерфи суровым взглядом окинул Эвана; вид у него был сердитый.

«О, боже, что я за болван.— Он затравленно озирался и видел только смеющиеся физиономии.— Кажется, опять влип,— проклинал себя Эван.— И кто меня за язык тянул?»

Мистер Мерфи бросил взгляд на часы, висящие на стене.

— Занятия уже подходят к концу,— проговорил он.— Будь любезен, Эван, возместить нам время, которое ты у нас отнял, ты меня понимаешь?

«Как не понять! Сейчас опять начнет свою тягомотину».

— Когда прозвонит звонок, изволь отправиться к своему шкафчику и оставить там учебники,— чинил расправу мистер Мерфи.— А сам возвращайся сюда и почисти клетку нашего душки Кэддлса.

Эван застонал и метнул гневный взгляд на клетку хомячка, что стояла у стены. Хомяк шуршал опилками, которыми был усыпан пол клетки.

«Что угодно, только не этот вонючий хомяк»,— внутренне взмолился Эван.

Он лютой ненавистью ненавидел хомяка. И кому как не мистеру Мерфи этого не знать. Вот уже в третий раз учитель естествознания оставляет Эвана после школы и заставляет чистить клетку ненавистного грызуна.

— Будем надеяться, Эван, что пока ты будешь чистить клетку нашего Кэддлса,— подытожил свои слова мистер Мерфи, отворачиваясь к столу,— у тебя будет время подумать о том, как должно вести себя на уроках естествознания.

Эван вскочил из-за парты:

— Не буду я этого делать.

Он почувствовал, как класс снова тихо ахнул.

— Я терпеть не могу этого вонючего хомяка! — выкрикнул Эван.— Ненавижу этого засранца! — И, не дав никому опомниться, Эван подлетел к клетке, схватил несчастного Кэддлса и — фьюить! — швырнул его через весь класс прямо в открытое окно.

Эван понял, что он опять грезит наяву.

Ни к какой клетке он, конечно же, не подлетал и никуда бедного хомяка не выкидывал.

Он об этом только подумал. Кому из нас мысленно не приходится совершать ужасных поступков?!

Вот и Эван в реальности никогда бы не сделал ничего подобного.

Выслушав распоряжения учителя, он лишь коротко отчеканил:

— Слушаюсь, мистер Мерфи.

Затем сел на свое место и уставился на пухлые белые облачка, плывущие по ярко-голубому небу за окном.

В стекле он видел собственное отражение. В окне его морковно-рыжие вихры выглядели чуть менее яркими. Как и веснушки, обсыпавшие всю его физиономию.

Выражение лица у него было, прямо скажем, мрачное. Нет ничего хуже, чем когда тебя выставляют дураком перед всем классом.

«С чего это я вечно попадаю в глупейшие ситуации,— с досадой думал он.— И почему мистер Мерфи вечно на меня насеждает? Неужели учитель не понимает, что новичку в классе и без того несладко? Как мне найти друзей, если мистер Мерфи делает из меня посмешище на каждом уроке?»

Мало ему того, что ни одна живая душа не верит в существование Чудовищной кровяницы.

Эван имел глупость рассказать всем в школе о том ужасе, который приключился с ним прошлым летом, когда он жил на каникулах у своей тетушки. Как ему и соседской девочке по имени Энди, с которой он там познакомился, попалась синяя жестяная банка Чудовищной кровяницы. А произошло все в подозрительной на вид старой лавке игрушек.

И как эта зеленая густая Чудовищная кровяница стала расти и разрастаться. Как, булькающая и пузырясь, она вытекла, вылилась, увеличиваясь в объеме, сначала из банки, потом из ведра, потом из *ванны!* И все росла и росла, словно это живое существо!

А еще Эван рассказал ребятам, как его пес Триггер слопал немного этой Чудовищной кровяницы и стал выше дома!

Это была такая жуткая и потрясающая история. Эван думал, что его новые друзья просто от нее обалдеют.

А в результате все решили, что он чокнулся на этой Чудовищной кровянице.